

УДК 327

EDN: LIAPCO

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran320251627>

НАЦИОНАЛЬНЫЙ И НАДНАЦИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТЫ В СТРАТЕГИИ ЕВРОСОЮЗА В ИНДО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

Ольга Александровна Тимакова

Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия,
e-mail: o.timakova@dipacademy.ru, ORCID: 0000-0003-4185-0194

Ссылка для цитирования: Тимакова О.А. Национальный и наднациональный компоненты в стратегии Евросоюза в Индо-Тихоокеанском регионе // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2025. № 3. С.16–27. DOI: 10.15211/vestnikieran320251627

***Аннотация.** В статье анализируется стратегия Европейского союза (ЕС) в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР). Особое внимание уделено сопряжению наднациональных институтов ЕС и внешнеполитических приоритетов отдельных государств-членов. Основная цель исследования – выявить противоречия и перспективы реализации единой стратегии ЕС в условиях разнообразия интересов стран-членов, в частности, значительных различий в концептуальных подходах таких ключевых европейских государств, как Франция, Германия и страны Восточной Европы. Автор рассматривает эволюцию подходов ЕС к ИТР, начиная с первых документов 1990-х гг. до современной комплексной стратегии 2021 г., анализирует влияние внешних факторов – политики США, растущей роли Китая и позиций региональных акторов. Оценка степени согласованности действий ЕС в ИТР позволяет констатировать ограниченность его возможностей в регионе из-за внутренних разногласий в сообществе, зависимости от трансатлантического партнёрства и отсутствия единого целеполагания. Несмотря на амбиции «стратегической автономии», ЕС остаётся второстепенным игроком, сосредоточенным преимущественно на вопросах экономического и гуманитарного взаимодействия.*

***Ключевые слова:** Европейский союз, Индо-Тихоокеанский регион, Китай, безопасность, торговое сотрудничество.*

Статья поступила: 15.05.2025; после доработки: 29.05.2025; принята к печати: 17.06.2025.

NATIONAL AND SUPRANATIONAL COMPONENTS IN THE EUROPEAN UNION STRATEGY IN THE INDO-PACIFIC REGION

Olga A. Timakova

Diplomatic Academy MFA of Russia, Moscow, Russia,
e-mail: o.timakova@dipacademy.ru, ORCID: 0000-0003-4185-0194

To cite this article: Timakova, O.A. (2025). National and supranational components in the European Union strategy in the Indo-Pacific region. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN 45(3): 16–27. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran320251627

Abstract. *The article analyzes the strategy of the European Union (EU) in the Indo-Pacific region (IPR). The author pays attention to the analysis of the conjugation of supranational EU institutions and the foreign policy priorities of individual member states. The main goal of the study is to identify the contradictions and prospects for implementing a single EU strategy in the context of the diversity of interests of the member states, in particular, significant differences in the approaches of key European actors, such as France, Germany and the countries of Eastern Europe. Particular attention is paid to the comparison of the geographical and conceptual approaches of the European countries. The author considers the evolution of the EU strategic vision in the IPR, starting from the first documents of the 1990s to the modern comprehensive strategy of 2021, and also analyzes the influence of external factors – US policy, the growing role of China and the positions of regional actors. A comprehensive analysis of EU strategic documents and national priorities is carried out, which allows us to assess the degree of coherence of the EU's actions in the region. The author argues for the limited capabilities of the EU in the region due to internal disagreements, dependence on the transatlantic partnership and the lack of a single goal-setting in the region. The author emphasizes that, despite the ambitions of «strategic autonomy», the EU remains a secondary player in the IPR, focused primarily on issues of economic and humanitarian cooperation.*

Key words: European Union, Indo-Pacific Region, China, security, trade cooperation.

Article received: 15.05.2025; revised: 29.05.2025; accepted: 17.06.2025.

Индо-Тихоокеанский регион (ИТР) – место пересечения основных глобальных тенденций: военно-политических, торгово-экономических и технологических. Евросоюз заявил о неразрывной связи регионов Европы и Тихого и Индийского океанов, что проявляется не только в экономической взаимозависимости, но и в сфере угроз безопасности. В частности, страны Европейского союза всё более вовлечены в многоаспектную межгосударственную конкуренцию за определение новых рамок мирового порядка. И всё же данный регион до сих пор занимает относительно низкие позиции в географическом списке приоритетов ЕС.

Комплексная «Стратегия для Индо-Тихоокеанского региона» была представлена Брюсселем только в сентябре 2021 г. Она является одним из этапов стратегического плана Евросоюза по «геополитическому пробуждению». Именно на этом аспекте, по словам президента Э. Макрона, строятся расчёты ЕС достичь большей «стратегической автономии»: в противном случае, полагает он, Евросоюз ждёт «геополитическое исчезновение» (Emmanuel Macron warns... 2019).

Особенностью общей политики Европейского союза в ИТР является наличие отдельных независимых национальных стратегий стран-членов, использующих большой набор разнообразных внешнеполитических инструментов и определяющих широкий спектр стратегических приоритетов. В частности, Франция, обладающая собственными геополитическими интересами – одна из стран, которые поддерживают большее вовлечение Евросоюза в региональные процессы. Поэтому одним из ключевых вопросов при оценке реализации стратегии ЕС является определение взаимосвязи наднационального и национального компонентов в его политике.

Индо-Тихоокеанский регион в современных глобальных процессах

Концептуально Индо-Тихоокеанский регион является достаточно новым международным феноменом. Самым дискуссионным аспектом становятся его границы. Географические рамки Индо-Тихоокеанского региона отличаются в зависимости от позиций разных акторов (Cannon, Nakata 2022). Наиболее широкий территориальный охват можно наблюдать в стратегических документах ЕС и Японии. В стратегии Евросоюза ИТР определён как «обширный регион, простирающийся от восточного побережья Африки до островных государств Тихого океана» (Council conclusions... 2021). Индо-Тихоокеанская стратегия ЕС стремится к максимально широкому охвату, включая не только все государства, входящие в Азиатско-Тихоокеанский регион, но и ряд других, с которыми Евросоюз активно взаимодействует, например, страны Африканского рога.

Если анализировать подходы отдельных стран Европы, обладающих собственными региональными стратегиями, то их географические рамки также отличаются, хотя и незначительно. Для Германии это «все государства, граничащие с Индийским океаном и Тихим океаном» (Strategy on China... 2023), что в целом совпадает с подходами Чехии и Литвы; для Нидерландов – «страны вокруг Индийского и Тихого океанов, включая государства Южно-Китайского и Восточно-Китайского морей. Регион простирается от Пакистана до островов Тихого океана» (Indo-Pacific: Guidelines... 2020); а для Франции – «от восточных берегов Африки до Тихого океана». В стратегии Ирландии, хотя и использующей термин Азиатско-Тихоокеанский регион вместо Индо-Тихоокеанского, границы определяются следующими рамками: «пространство, простирающееся от Гималаев до Малаккского пролива и до самых дальних уголков Тихого океана, Азии и Океании» (France's Indo-Pacific Strategy... 2022).

Стратегическое целеполагание акторов по отношению к Индо-Тихоокеанскому региону является вторым дискуссионным пунктом противоречий. Индо-Тихоокеанская стратегия США (Indo-Pacific Strategy of the United States 2022) становится синонимом блоковой политики и может положить начало гонке вооружений в регионе (Голуб, Шенин 2024). Под эгидой Вашингтона создаётся многоаспектная сеть соглашений, включающих разнообразные форматы военно-политического сотрудничества: от соглашений и визитов официальных лиц до совместных учений, от сотрудничества в сфере образования и обучения до совместной разработки и производства систем вооружений.

Таким образом стратегическая ситуация в регионе становится всё более поляризованной: модели сетей и блоков, создаваемых разными центрами силы, являются взаимоисключающими. Как замечают британские эксперты, чем более интегрировано государство в возглавляемую США сеть безопасности, тем выше для этой страны стоимость расширения или углубления своих оборонных отношений с Китаем, и наоборот (Asia-Pacific regional... 2024).

Многие государства региона, напротив, пытаются переломить такую тенденцию, выйдя за рамки стратегической конкуренции двух великих держав. Осознавая опасности гонки вооружений и усиливающейся конфронтации, они демонстрируют попытки балансирования и стратегического выравнивания пространства, не связывая себя жёсткими формальными обязательствами с одним из лагерей.

В свою очередь, члены ЕС, находясь в союзнических отношениях с Соединёнными Штатами, оказываются вовлечены в стратегию Вашингтона по сдерживанию Китая. Однако же в случае вооружённого конфликта в регионе и разрыва экономических контактов ЕС и Китая, Евросоюз рискует быть отрезанным от важнейших транспортных и логистических маршрутов ИТР, следовательно, от ключевых рынков стран Азии и Африки.

Таким образом, региональные вызовы безопасности ИТР будут иметь прямые экономи-

ческие последствия для европейского пространства. Связь экономики и безопасности в стратегии ЕС становится неразрывной. В частности, Европейская стратегия экономической безопасности уточняет, что в текущей геополитической и технологической среде необходима «адаптация подхода ЕС для сохранения крайне ценных экономических связей и одновременно эффективного устранения рисков, которые хотя и узкие по своему спектру, могут иметь критическое влияние на ЕС» (European Economic Security Strategy... 2023). Если традиционно речь шла о защите морских судоходных путей, логистических маршрутов и хабов, то в настоящее время на первый план выходит новый перечень приоритетов. Вопросы промышленной политики, технологического суверенитета и трансфера технологий, диверсификация цепочек поставок и контроль инвестиций. Брюссель включает, кроме того, в спектр вызовов вопросы кибербезопасности критической инфраструктуры, промышленный шпионаж и использование экономических взаимосвязей для политики принуждения и шантажа.

Экономическую значимость ИТР для Европы сложно переоценить. Торговый оборот между двумя регионами является одним из самых существенных в мире. Около 40% торгового оборота ЕС проходит через Южно-Китайское море (The European Union in the Indo-Pacific... 2023). В 2022 г. импорт из ИТР в ЕС составил 1 120 млрд евро, а экспорт из ЕС в ИТР – 645 млрд евро. Почти 90% внешней торговли товарами ЕС осуществляется через морские перевозки. Большая часть этой торговли проходит через такие «узкие места», как Южно-Китайское море и Малаккский пролив. За предыдущее десятилетие импорт из ИТР в ЕС увеличился на 117%: с 515 млрд до 1 120 млрд евро, тогда как экспорт вырос на 59%: с 407 млрд до 645 млрд евро (EU trade... 2024).

Торговля в ИТР для ЕС более чем на 70% сводится к китайскому импорту и экспорту. Для стран Европы и Соединённые Штаты, и Китай являются ключевыми и незаменимыми экономическими и торговыми партнёрами. Современная система цепочек ценообразования неразрывно связывает экономики глобального Запада и Китая. Именно благодаря этому многие европейские страны обеспечили себе устойчивый экономический рост в последние десятилетия. В остальном торговля ЕС с государствами ЮВА очень ограничена и в общей доле ВВП занимает незначительное место.

Тем не менее Европа стала сильно зависеть от поставок из ИТР товаров с высокой добавленной стоимостью. Фактически Европа ощутимо полагается на импорт из ИТР важнейших компонентов для машиностроения и других сложносоставных производств (The Observatory... 2020). Европейский импорт товаров с высокой добавленной стоимостью составил 632,7 млрд долл. в 2020 г. Более 70% электрических машин поступает из ИТР, из которых почти 65% из Китая, Японии, Вьетнама, Малайзии, Южной Кореи и Тайваня. Более 40% европейского импорта пластмасс и органических химикатов также приходится на ИТР.

В свою очередь, в страны ИТР, особенно Китай, Южную Корею и Японию, поступают из Европы такие товары с высокой добавленной стоимостью, как оптическое оборудование, продукция для авиастроения и космических аппаратов. Фактически более 40% общего объёма европейского экспорта в этих секторах идёт на рынок ИТР, генерируя доход в размере 200,8 млрд долл.

Крупный военный конфликт в ИТР приведёт к катастрофическим последствиям для международной торговой системы. Но и торговый конфликт между США и Китаем окажет негативное влияние на экономику ЕС. Согласно расчётам *Roland Berger*, в ближайшие четыре года возможные экономические потери могут составить до 408 млрд долл. для Европы (Born, Krys 2025). По этой причине ЕС последовательно развивает стратегическое видение собственной роли в обеспечении стабильности, безопасности и устойчивого развития региона.

Концептуализация стратегии ЕС

В стратегическом планировании ЕС Индо-Тихоокеанский регион – относительно новый субъект. Он не упоминается в первой внешнеполитической концепции блока – Стратегии безопасности 2003 г., а также в последующем Отчёте о реализации Стратегии безопасности 2008 г. В Глобальной стратегии 2016 г. подчёркивается необходимость продвижения прав человека и поддержки демократических институтов в неустойчивых государствах, но концептуального оформления регионального видения нет.

С другой стороны, азиатскому региону посвящены несколько стратегических документов ЕС. Признание значимости экономического взаимодействия Европы и Азии зафиксировано ещё в 1994 г. (Communication... 1994). А в Стратегии ЕС для Азии 2001 г. определена роль Союза в сферах политики и безопасности (Asia Strategy... 2002). Географически оба документа сконцентрированы на Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии.

Только в 2018 г. на новом этапе стратегического планирования появился проект «Усиление сотрудничества в сфере безопасности в Азии и с Азией» (Enhancing security cooperation... 2018). В том же году была опубликована Стратегия взаимосвязанности ЕС – Азия (Connecting Europe and Asia... 2018) и ряд политических документов, касающихся отдельных стран региона. В 2018 г. подписано соглашение об экономическом партнёрстве с Японией и Индией. В 2019 г. ЕС выпустил документ «Стратегическая перспектива ЕС – Китай» (EU – China... 2019). В сфере безопасности ЕС также развивает партнёрства со странами региона, в первую очередь с Японией и Южной Кореей (Allard 2024).

Первым концептуальным документом, напрямую посвящённым ИТР, стали принятые весной 2021 г. «Выводы по стратегии ЕС о сотрудничестве в Индо-Тихоокеанском регионе» (Council conclusions... 2021). Осенью того же года была опубликована «Стратегия ЕС по сотрудничеству в Индо-Тихоокеанском регионе» (The EU strategy... 2021). Геополитическая стратегия ЕС вписана во всеобъемлющую «доктрину Синатры» (The Sinatra Doctrine... 2020), включающую достижение «стратегической автономии», независимости и избежание быть втянутым в противостояние между США и Китаем.

Стратегическое видение ЕС определяет, что стабильность ИТР является жизненно важной для реализации интересов стран Евросоюза, обуславливая, таким образом, необходимость защищать собственные «существенные интересы» в регионе. Всё это сочетается с заявлениями Еврокомиссии и зафиксированным в Стратегическом компасе «геополитическом пробуждении» Европы (A Strategic Compass... 2022). Обосновывая значимость ИТР для ЕС, в стратегии указано, что «демонстрация силы и растущая напряжённость в таких региональных горячих точках, как Южно-Китайское и Восточно-Китайское моря и Тайваньский пролив, могут оказать прямое влияние на европейскую безопасность и процветание». С этого времени, стратегический подход ЕС продолжил развиваться: в 2022 г. Европейский парламент выпустил резолюцию о ЕС и вызовах безопасности в ИТР (EU and the security challenges... 2022).

Стратегия сконцентрирована не на вопросах «высокой политики», а на развитии многосторонних институтов, экономического сотрудничества и безопасности поставок. ЕС определяет 7 приоритетных областей взаимодействия: устойчивое и инклюзивное процветание, «зелёный» переход, управление океаном, цифровое управление и партнёрства, взаимосвязанность, безопасность и оборона, а также человеческая безопасность.

Китайские эксперты, прослеживая эволюцию стратегии ЕС, настаивают, что новый документ отражает изменение стратегического фокуса объединения с экономического интереса на более широкий формат взаимодействия, центральным элементом которого остаётся Китай

(Yuan 2022).

Главной особенностью реализации общей Индо-Тихоокеанской стратегии ЕС является одновременное существование как наднационального уровня планирования, так и национальных подходов. Франция первой опубликовала собственную стратегию по ИТР и именно во многом под её влиянием формировалась Коллективная стратегия ЕС, которая с 2018 г. имела четыре редакции (France's Indo-Pacific Strategy... 2022). Собственные стратегии в ИТР и по отношению к Китаю есть также у Германии (2020) (Strategy on China... 2023), Ирландии (2023) (Global Ireland... 2023), Нидерландов (2020) (Indo-Pacific: Guidelines... 2020), Литвы (2023) (Lithuania's Indo-Pacific Strategy... 2023), Чехии (2022) (The Czech Republic's... 2022) и Швеции (2024) (Defence policy direction... 2024).

Такая ситуация стала возможной из-за нюансов функционирования Общей внешней политики и политики безопасности (ОВПБ) ЕС. Она предполагает декларативное согласование внешнеполитического курса стран – участниц ЕС и сопряжение их стратегических культур. Согласование вопросов безопасности и общей внешней политики в европейском пространстве долгие годы сталкивается с большим количеством трудностей и противоречий. Когда же речь заходит о столь удалённом регионе, не имеющем прямой географической связи с Европой, консенсус о непосредственных приоритетах политики становится практически недостижимым.

Большая часть целей взаимодействия ЕС в ИТР сконцентрирована не на традиционных сферах безопасности. Кроме Франции и в некоторой степени Германии, практически все остальные страны Евросоюза не видят собственной роли в решении вопросов «жёсткой» безопасности. В частности, Германия подчёркивает важность торгово-экономических контактов, и риски безопасности рассматриваются именно в фокусе экономической безопасности, поскольку экономические связи стран ИТР с ФРГ намного интенсивней, чем у большинства других стран ЕС (Kratz et al. 2024).

Все остальные европейские государства не обладают политическими интересами, требующими сохранения последовательного оборонного сотрудничества со странами ИТР (Song, Yang 2024). Поэтому наиболее активные из них продолжают развивать сотрудничество со странами ИТР на двусторонней основе. Например, обширные оборонные контакты Франции и Индии осуществляются вне рамок ЕС (India–France Joint Statement... 2024). Более того, французская стратегия в отличие от других национальных европейских и общей стратегии ЕС декларирует цель достичь большего военно-морского присутствия (Duchâtel 2023). Продолжение традиционных двусторонних подходов к международному взаимодействию создаёт двойственную ситуацию для региональных партнёров ЕС, что мешает воспринимать его как единого геополитического актора.

Исследование Европейского совета по международным отношениям подтверждает, что члены ЕС по-разному понимают цель стратегии ЕС в Индо-Тихоокеанском регионе (Grage, Reuter 2021): некоторые рассматривают её как способ продемонстрировать «стратегическую автономию» Европы путём реализации независимого европейского подхода к региону, другие – как инструмент, который можно использовать против Китая, а третьи – как средство управления трансатлантическими отношениями при более или менее явной координации с США. Например, странам Центральной, Восточной Европы и Прибалтики важно поставить на повестку дня вопросы демократии и прав человека. Такое стремление появляется из желания поддержать стратегию США в регионе, однако эти государства не обладают потенциалом для прямого и долговременного присутствия в акватории ИТР.

В целом можно сказать, что, за исключением перечисленных государств Европы, ос-

тальные страны ЕС не имеют значимых интересов в ИТР – он не находится в списке приоритетов, а их безразличие также препятствует увеличению потенциала ЕС в регионе.

Проблемы и перспективы Стратегии ЕС

Несмотря на перечисленные трудности, ЕС достиг определённых успехов в развитии собственных механизмов взаимодействия с регионом через ряд дополнительных институтов, в частности – Индо-тихоокеанский министерский форум ЕС, в котором участвуют порядка трёх десятков стран региона. С рядом стран ИТР ЕС согласовал совместную декларацию о разработке международных правовых рамок защиты персональных данных и их трансграничного перемещения (Joint Declaration... 2022).

Военно-морское присутствие ЕС в регионе на данный момент ограничивается бассейном северо-западной части Индийского океана. Фокус на районе Африканского рога обусловлен необходимостью обеспечить безопасность логистических маршрутов в Европу. Изначально страны Европы фиксировали, что сопряжение регионов происходит через Расширенное Средиземноморье, включающее также Красное море и Персидский залив (Abbondanza 2025; Abbondanza, Wilkins 2024). Однако в этом случае вне рамок стратегии ЕС остаются тихоокеанские островные государства, с которыми Союз совсем не развивает программы взаимодействия (Pajon 2022).

У восточных берегов Африки дислоцированы силы ЕС – Координированное морское присутствие – программа, позволяющая синхронизировать деятельность военно-морских сил отдельных стран – участниц ЕС и взаимодействовать с партнёрами. Там же реализуется *EUNAVFOR Atalanta* – проект, сосредоточенный на борьбе с пиратством в районе Африканского рога. И, наконец, ЕС реализует программу Критических морских путей ЕС¹ – миссию по повышению осведомлённости в морской сфере, сосредоточенную на улучшении информации и управления кризисами, а также на укреплении межведомственного сотрудничества в морских судебных вопросах (CRIMARIO... 2023). Часть этих инициатив была запущена ещё в 2010-х гг., задолго до концептуального оформления Индо-Тихоокеанской стратегии, поэтому их расширение из Аденского залива в Юго-Восточную Азию видится перспективным (Pugliese 2023). ЕС объявил, что с 2023 г. участвует в совместных учениях в регионе. Однако же его вклад составил всего два корабля, что ещё раз подчёркивает ограниченный потенциал интеграционной структуры в вопросах традиционной безопасности.

В целом, оценивая стратегию ЕС в ИТР, эксперты сходятся во мнении, что она характеризуется классическими недостатками, характерными для внешней политики интеграционного объединения (The EU in the Indo-Pacific... 2022; Pszczel 2024).

Во-первых, как бы ЕС ни пытался наметить независимый курс действий в регионе, его амбиции там затмеваются сильным военным присутствием США. Отношение Вашингтона к политике европейских стран в ИТР можно наблюдать на примере альянса АУКУС – трёхстороннего оборонного пакта между Австралией, Великобританией и США, – создание которого спровоцировало всплеск разногласий в ЕС. В сентябре 2021 г. Австралия без предварительного уведомления аннулировала соглашение на закупку подводных лодок у Франции в пользу более тесного договора с Великобританией и США. Объявление о сделке АУКУС едва не сорвало учредительное заседание в Питтсбурге Совета по торговле и технологиям ЕС – США, а Франция ненадолго отозвала своих послов из Вашингтона и Канберры. Более того, всё это произошло за день до презентации Стратегии ЕС. Это стало причиной значительного раскола в отношениях Вашингтона и Брюсселя, снизив возможности для краткосрочной ко-

¹ *Critical Maritime Routes in the Indian Ocean, Crimario.*

ординации в ИТР. Сложные конкурентные отношения Франции и США привели к тому, что в формулировании обновлённого подхода ЕС не упоминается сопряжённость Индо-Тихоокеанских стратегий двух союзников. В собственной Стратегии Франции, напротив, указано, что страна скептически относится к инициативам и программам Соединённых Штатов.

Вопросы безопасности в контексте ИТР сказываются на Евросоюзе лишь опосредованно (Kebler 2024): при большем вовлечении США в военно-политические процессы в ИТР может оказаться ослаблена европейская архитектура безопасности без того вклада, который Америка привносит сейчас. Возможное большее военное вовлечение стран ЕС в Индо-Тихоокеанский регион под давлением и при координации с Соединёнными Штатами также поставит вопрос о повышении расходов на оборону. Ввиду сложности согласования больших трат на оборонную составляющую самого европейского пространства, выделение средств на обеспечение военного присутствия в ИТР видится труднодостижимым.

Во-вторых, амбиции ЕС должны быть соотнесены с объективной оценкой региональных процессов. Эксперты давно дискутируют о необходимости реформатирования внешнеполитической линии Евросоюза, сделав её прагматичной и не сфокусированной на ценностном компоненте (Rieker, Riddervold 2022). Достижение «стратегической автономии» требует рациональной оценки реальной политической ситуации и выстраивания осторожного курса в отношениях с региональными лидерами.

В-третьих, реализация стратегии ЕС требует согласования разных политических приоритетов стран Союза. Как это свойственно и другим региональным стратегиям ЕС, документ включает большое количество разнообразных стратегических задач, что несовместимо с объективно ограниченными ресурсами интеграционной группы (Kliem 2022). Хотя страны Европы, выработавшие собственные стратегии в ИТР, сходятся в понимании и оценке региональных рисков и их влияния на Евро-Атлантическое пространство, они, однако, определяют разные формы и механизмы взаимодействия с партнёрами в регионе, а также ставят различающиеся цели, исходя из собственных амбиций. В целом существует ряд национальных европейских стратегий в ИТР, каждая из которых делает акцент на различных областях, отражая возможности и интересы каждого государства-члена, которые могут противоречить друг другу, а также общей стратегии ЕС в ИТР (Song, Yang 2024).

Можно согласиться с китайскими оценками, что Индо-Тихоокеанская стратегия Европейского союза является одной из важнейших геополитических инициатив ЕС за последние годы, но её мотивация, влияние и недостатки, а также возможная реакция Китая как крупной Индо-Тихоокеанской державы всё ещё требуют дальнейшего изучения (Jian, Fang 2024). И хотя фокус Стратегии и последующего «Стратегического компаса» указывает на стремление Евросоюза стать одним из полюсов в новом многополярном мире, заняв место «третьей силы» в противостоянии США – Китай, Евросоюз не выработал конкретных механизмов для реализации общеевропейской стратегии к КНР по «снижению рисков без разрыва связей» (*de-risking without de-coupling*). Китай признаётся странами Европы и партнёром, и конкурентом, и системным соперником. Для многих государств-членов экономические выгоды от сотрудничества с Китаем по-прежнему перевешивают общеевропейские и трансатлантические интересы, с чем связывают, например, нежелание снижать зависимость от него в вопросе владения рядом стратегических объектов инфраструктуры в Европе.

* * *

Стратегия ЕС в ИТР, безусловно, является этапом становления общей внешней политики Союза. Однако её практическая реализация оказывается ограниченной из-за классической

проблемы двойственности политики в Евросоюзе: многие влиятельные его члены реализуют отдельные стратегии. Разработка Индо-Тихоокеанской стратегии ЕС связана со сложным сопряжением внутренних интересов, внешних стимулов и прагматических соображений. Разнообразие региональных приоритетов членов ЕС затрудняет последовательное согласование единой позиции в ИТР. И хотя стратегические линии европейских стран достаточно связаны, приоритеты, цели, и форматы их достижения отличаются. Индо-Тихоокеанская стратегия ЕС рассматривается частью её стран-членов как способ продемонстрировать трансатлантическую солидарность и поддержку США. Другая часть видит в ней способ достижения «стратегической автономии» ЕС.

Державы ИТР воспринимают такую ситуацию как непоследовательность и путаются в национальных и общеевропейских программах. Бюрократическая структура Брюсселя также влияет на образ Союза в мире. Многие запущенные проекты и инициативы со временем сталкиваются с процедурными сложностями согласования в институтах ЕС, что тормозит их реализацию. Инциденты, как, например, с продлением проектов по береговой охране в рамках программы «Расширение сотрудничества в сфере безопасности в Азии и с Азией»¹, подкрепляют сомнения стран ИТР в надежности ЕС как партнёра.

В условиях новой геополитической реальности и перераспределения силы на международной арене Евросоюз сталкивается с традиционной проблемой собственных внешнеполитических амбиций: несоответствие целей и реального потенциала. При реализации общей стратегии ЕС так или иначе должен будет взаимодействовать со всем спектром региональных держав. И поскольку его потенциал ограничен объективными и нормативными рамками, он и впредь будет концентрироваться именно на вопросах «низкой политики» – экономического и гуманитарного взаимодействия.

Список литературы / References

A Strategic Compass for Security and Defence. Council of the European Union. 2022. Available at: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/documents/strategic_compass_en3_web.pdf (accessed 14.05.2025).

Abbondanza, G. (2025). NATO-Europe-US Cooperation in the Indo-Pacific: Challenging Times Ahead. IAI. Available at: <https://www.iai.it/en/pubblicazioni/c05/nato-europe-us-cooperation-indo-pacific-challenging-times-ahead> (accessed 14.05.2025).

Abbondanza, G., Wilkins, Th. (2024). Europe in the Indo-Pacific: Economic, Security, and Normative Engagement. *International Political Science Review*. 45(5): 640–646. DOI: 10.1177/01925121231202694

Allard, L. (2024). Bridging US-EU interests and action for the Indo-Pacific and China. *Atlantic Council*. 07.10.2024. Available at: <https://www.atlanticcouncil.org/in-depth-research-reports/report/bridging-us-eu-interests-and-action-for-the-indo-pacific-and-china/> (accessed 14.05.2025).

Asia Strategy. EUR-Lex. 20.11.2002. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=LEGISSUM:r14201> (accessed 14.05.2025).

Asia-Pacific regional security assessment 2024. Key developments and trends. The International Institute for Strategic Studies. 2024. URL: <https://www.iiss.org/publications/strategic-dossiers/asia-pacific-regional-security-assessment-2024/> (accessed 14.05.2025).

Born, D., Krys, Ch. (2025). Navigating the tariff storm. *Roland Berger*. 30.04.2025. Available at: <https://www.rolandberger.com/en/Insights/Publications/Navigating-the-tariff-storm.html> (accessed 14.05.2025).

¹ *Enhancing security cooperation in and with Asia, ESIWA.*

Cannon, B.J., Hakata, K. (Eds.). (2022). *Indo-Pacific Strategies: Navigating Geopolitics at the Dawn of a New Age*. London: Routledge. DOI: 10.4324/9781003206934

Communication from the Commission to the Council towards a New Asia Strategy. EUR-Lex. 1994. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A51994DC0314> (accessed 14.05.2025).

Connecting Europe and Asia – Building blocks for an EU Strategy. European Commission. 19.09.2018. Available at: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/joint_communication_-_connecting_europe_and_asia_-_building_blocks_for_an_eu_strategy_2018-09-19.pdf (accessed 14.05.2025).

Council conclusions on an EU Strategy for cooperation in the Indo-Pacific. Council of the European Union. 2021. Available at: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-7914-2021-INIT/en/pdf> (accessed 14.05.2025).

CRIMARIO. 2023. Critical Maritime Routes Indo-Pacific Project. European Commission. 2023. Available at: <https://fpi.ec.europa.eu/system/files/2022-08/220217%20Factsheet%20CI%20CRIMARIO.pdf> (accessed 14.05.2025).

Defence policy direction for cooperation with countries in the Indo-Pacific region. Government Offices of Sweden. 2024. Available at: <https://www.government.se/information-material/2024/08/defence-policy-direction-for-cooperation-with-countries-in-the-indo-pacific-region/> (accessed 14.05.2025).

Duchâtel, M. (2023). *La crédibilité de la France dans l'Indopacifique: Premières pistes*. Institut Montaigne. 05.2023. Available at: <https://www.institutmontaigne.org/publications/la-credibilite-de-la-france-dans-lindopacifique-premieres-pistes> (accessed 14.05.2025).

Emmanuel Macron warns The Europe: NATO is becoming brain-dead. *The Economist*. 07.11.2019. Available at: <https://www.economist.com/europe/2019/11/07/emmanuel-macron-warns-europe-nato-is-becoming-brain-dead> (accessed 14.05.2025).

Enhancing security cooperation in and with Asia. European External Action Service. 2018. Available at: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/factsheet_eu_asia_security_july_2019.pdf (accessed 14.05.2025).

EU and the security challenges in the Indo-Pacific. European Parliament. 07.06.2022. Available at: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2022-0224_EN.html (accessed 14.05.2025).

EU trade with the Indo-Pacific region increased in 2022. Eurostat. 01.02.2024. Available at: [https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-eurostat-news/w/ddn-20240201-1#:~:text=Imports%20and%20exports%20of%20goods,same%20period%20\(%2B59%25\)](https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-eurostat-news/w/ddn-20240201-1#:~:text=Imports%20and%20exports%20of%20goods,same%20period%20(%2B59%25)) (accessed 14.05.2025).

EU–China – A Strategic Outlook. European Commission. 12.03.2019. Available at: <https://commission.europa.eu/system/files/2019-03/communication-eu-china-a-strategic-outlook.pdf> (accessed 14.05.2025).

European Economic Security Strategy. Joint Communication. EUR-Lex. 20.06.2023. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52023JC0020> (accessed 14.05.2025).

France's Indo-Pacific Strategy. France Diplomacy. 2022. Available at: https://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/en_dcp_a4_indopacifique_022022_v1-4_web_cle878143.pdf (accessed 14.05.2025).

Global Ireland. Renewing our commitment to delivering in the Asia Pacific region to 2025. Department of Foreign Affairs and Trade. 2023. Available at: https://assets.ireland.ie/documents/Asia_Pacific_Strategy_EN.pdf (accessed 14.05.2025).

Grare, F., Reuter, M. (2021). Moving closer: European views of the Indo-Pacific. European Council on Foreign Relations. 13.09.2021. Available at: <https://ecfr.eu/special/moving-closer-european-views-of-the-indo-pacific/> (accessed 14.05.2025).

India–France Joint Statement on the State Visit of H.E. Mr. Emmanuel Macron, President of French Republic, to India (25–26 January 2024). French Embassy in New Delhi. 26.01.2024. Available at: <https://in.ambafrance.org/India-France-Joint-Statement-19888> (accessed 14.05.2025).

Indo-Pacific Strategy of the United States. The White House. 02.2022. Available at: <https://bidenwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2022/02/U.S.-Indo-Pacific-Strategy.pdf> (accessed 14.05.2025).

Indo-Pacific: Guidelines for strengthening Dutch and EU cooperation with partners in Asia. Government of Netherlands. 2020. Available at: <https://www.government.nl/documents/publications/2020/11/13/indo-pacific-guidelines> (accessed 14.05.2025).

Jian, J., Fang, J. (2024). The EU's Indo-Pacific Strategy. Motivations, influences, challenges, and implications for China // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения 17(1): 5–26. [Jian, J., Fang, J. (2024). The EU's Indo-Pacific Strategy. Motivations, influences, challenges, and implications for China. Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations 17(1): 5–26]. DOI: 10.21638/spbu06.2024.101

Joint Declaration on privacy and the protection of personal data. European Union External Action Service. 23.02.2022. Available at: https://www.eeas.europa.eu/eeas/joint-declaration-privacy-and-protection-personal-data_en (accessed 14.05.2025).

Keßler, Ch. (2024). A sea of troubles: Addressing the EU's incoherence on the Indo-Pacific. Centre for European Reform. 08.01.2024. Available at: <https://www.cer.eu/insights/sea-troubles-eus-indo-pacific> (accessed 14.05.2025).

Kliem, F. (2022). How the EU Can Still Succeed in the Indo-Pacific Despite the War in Ukraine. The Diplomat. 28.05.2022. Available at: <https://thediplomat.com/2022/05/how-the-EU-can-still-succeed-in-the-indo-pacific-despite-the-war-in-ukraine/> (accessed 14.05.2025).

Kratz, A., et al. (2024). «Don't stop believing»: The inexorable rise of German FDI in China. Rhodium Group. 31.10.2024. Available at: <https://rhg.com/research/dont-stop-believin-the-inexorable-rise-of-german-fdi-in-china/> (accessed 14.05.2025).

Lithuania's Indo-Pacific Strategy. Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Lithuania. 2023. Available at: <https://www.urm.lt/storage/main/public/uploads/2024/02/eng-strategy.pdf> (accessed 14.05.2025).

Pajon, C. (2022). Two Shades of Blue: Europe and the Pacific Islands, Strategic Partners in the Indo-Pacific Era. IFRI. Available at: https://www.ifri.org/sites/default/files/migrated_files/documents/atoms/files/pajon_europe_pacific_islands_2022.pdf (accessed 14.05.2025).

Pszczel, R. (2024). New Horizon Implications for Poland's Security of Nato's Approach to the Indo-Pacific. Warsaw: OSW.

Pugliese, G. (2023). The European Union's Security Intervention in the Indo-Pacific: Between Multilateralism and Mercantile Interests. Journal of Intervention and Statebuilding 17(1): 76–98. DOI: 10.1080/17502977.2022.2118425

Rieker, P., Riddervold, M. (2022). Not so unique after all? Urgency and norms in EU foreign and security policy. Journal of European Integration 44(4): 459–473. DOI: 10.1080/07036337.2021.1977293

Song, W., Yang, Z. (2024). Unpacking the EU's Indo-Pacific strategy: a testing case of strategic autonomy. Australian Journal of International Affairs 78(1): 123–129. DOI: 10.1080/10357718.2024.2305650

Strategy on China of the Government of the Federal Republic of Germany. The Federal Foreign Office. 2023. Available at: <https://www.auswaertiges-amt.de/resource/blob/2608580/49d50fecc479304c3da2e2079c55e106/china-strategie-en-data.pdf> (accessed 14.05.2025).

The Czech Republic's Strategy for Cooperation with the Indo-Pacific. Ministry of Foreign Affairs of the Czech Republic. 2022. Available at: https://mzv.gov.cz/file/4922486/CZ_Strategy_Indo_Pacific_2022.pdf (accessed 14.05.2025).

The EU in the Indo-Pacific: Strategic Engagement, but not the Priority. ISPI. 17.03.2022. Available at: <https://www.ispionline.it/en/publication/eu-indo-pacific-strategic-engagement-not-priority-34185> (accessed 14.05.2025).

The EU strategy for cooperation in the Indo-Pacific. European Commission. 16.09.2021. Available at: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/jointcommunication_2021_24_1_en.pdf (accessed 14.05.2025).

The European Union in the Indo-Pacific. French Ministry for Europe and Foreign Affairs. 02.2023. Available at: <https://www.diplomatie.gouv.fr/en/country-files/regional-strategies/indo-pacific/the-european-union-in-the-indo-pacific/> (accessed 14.05.2025).

The Observatory of Economic Complexity. 2020. Available at: <https://oec.world/en> (accessed 14.05.2025).

The Sinatra Doctrine. How the EU Should Deal with the US–China Competition. European Union External Action Service. 27.08.2020. Available at: https://www.eeas.europa.eu/eeas/sinatra-doctrine-how-eu-should-deal-us-china-competition_en (accessed 14.05.2025).

Yuan, H. (2022). The EU Indo-Pacific Strategy and the China-Russia relations // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения 15(3): 311–329. [Yuan, H. (2022). The EU Indo-Pacific Strategy and the China-Russia relations. Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations 15(3): 311–329]. DOI: 10.21638/spbu06.2022.306

Голуб Ю.Г., Шенин С.Ю. (2024). «Разворот в Азию»: АУКУС в восприятии политикума США // Мировая экономика и международные отношения 68(6): 52–60. [Golub, Yu., Shenin, S. (2024). The «Pivot To Asia»: AUKUS in the Perception of American Politicum. World Economy and International Relations 68(6): 52-60. (In Russian)]. DOI: 10.20542/0131-2227-2024-68-6-52-60